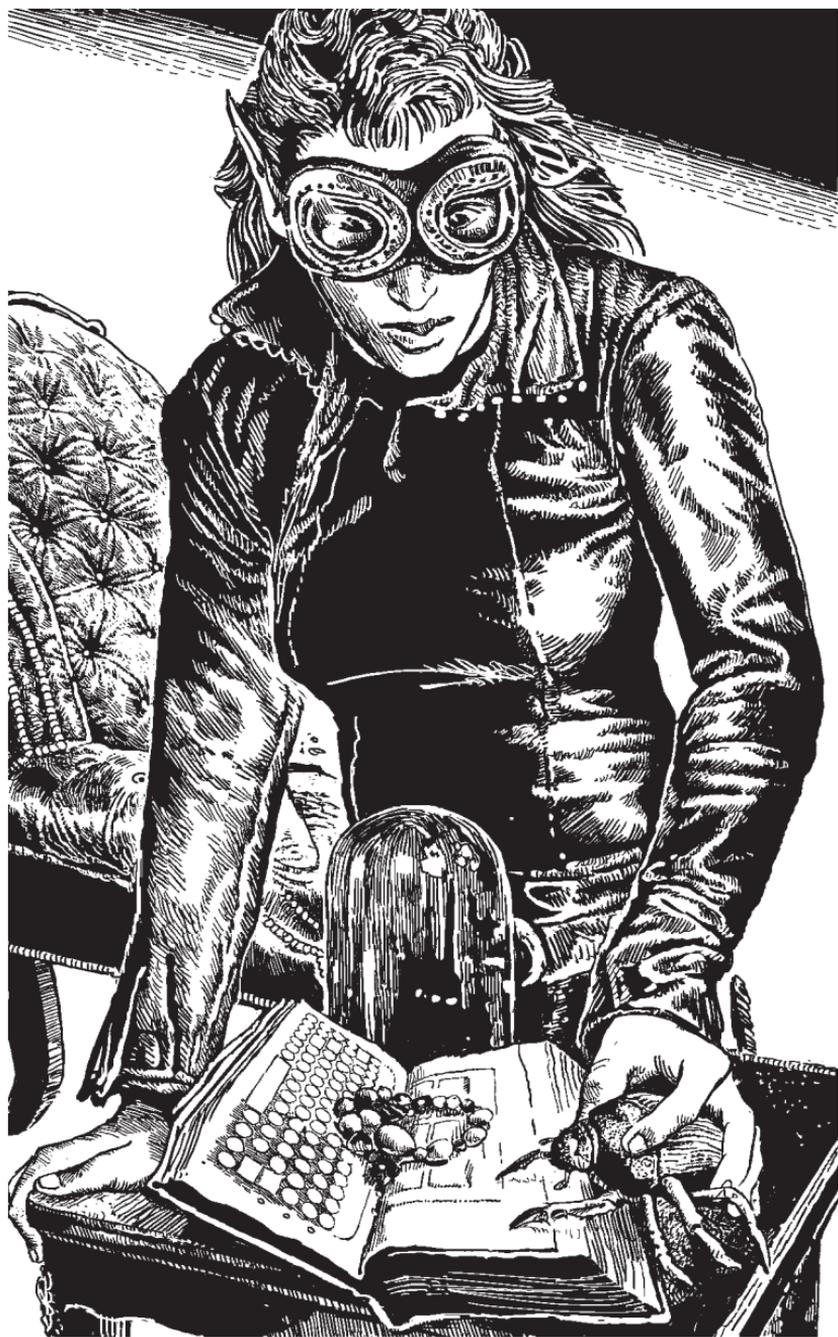

Владимир Кучеренко

СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА
СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ
СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА. ПРОРОЧЕСТВО

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка.
Пророчество

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К88

Художник
С. А. Григорьев

Кучеренко В. А.
К88   Серая эльфийка. Пророчество: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1730-8

Острые мечи, меткие луки, огнедышащие драконы, управление стихиями, боевые заклинания, камеры наблюдения, нервно-паралитический газ, потрясающая маскировка, кибернетические слуги, древние артефакты... Перечислять можно долго. Но что окажется действительно в борьбе за власть, не в состоянии определить ни звездочеты, ни толкователи снов, ни гадатели на кофейной гуще, ни бабки-ведуньи, ни опытные разведчики из аналитического отдела, ни даже всемогущие демиурги, заварившие всю эту кашу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1730-8

© Кучеренко В. А., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Ржавые петли противно скрипнули, массивная железная дверь с лязгом распахнулась, стражники впихнули в темницу нового узника. От грубого толчка мальчишка не удержался на ногах и упал на соломенный тюфяк.

— Совсем озверел король, уже детей сажает! — негодуяще задребезжал старческий голос.

— Ха! Дед, ты не перестаешь меня удивлять, — воскликнул разбуженный шумом мельник. — Как ты определил, что это пацан?

— Чтобы зреть истину, мне не нужны глаза, — ответил слепой провидец.

— А что же ты, ежели такой великий предсказатель, свое заточение не предвидел? Мог бы вовремя сбежать. Или умолчать кое о чем, чтобы не гневить его величество, — раздраженно поинтересовался еще один обитатель камеры.

— Грядущего не изменишь, — сказал старик чернородому детине, затем сочувственно обратился к новичку: — И чем же ученик чародея не угодил Констафу?

«Откуда вам известно, кто я такой? — хотел было задать вопрос мальчик, но тут же догадался, что перед ним знаменитый пророк, и подумал: — Тогда зачем же он спрашивает, разве не знает сам?»

— Мне не все и не всегда открыто, — словно прочел мысли пожилой человек.

— Ага, иногда случаются и промашки! — хмыкнул бывший владелец мукомольни и пояснил: — Как с историей о великой войне и страшном стальном драконе.

Бородач тоже не унимался:

— Ага, вернулась мстящая Теоларинэ, и эльфы сразу же прижали свои острые уши.

Мудрец усмехнулся и изрек леденящим душу тоном:

— Будет еще война! И драконы тоже...

ГЛАВА 1

Полиморф второго поколения № 1

— Раса? — первое, что я услышал после пробуждения.

— Человек! — немедленно последовал мой ответ.

— Специализация? — тут же прозвучал следующий вопрос.

— Маг!

— Время полной трансформации?

— Пять часов пятьдесят шесть минут!

— Хорошо. — Довольный хозяин сделал пометку в электронном блокноте и продолжил: — Раса?

У брата начали спрашивать то же.

— Светлый эльф! — отрапортовал тот.

— Специализация?

— Маг!

— Время полной трансформации?

— Пять часов пятьдесят восемь минут!

— Прекрасно! — Отец снова что-то записал и двинулся дальше.

Третий рожденный в инкубаторе оказался таким же, как я, и лишь уступал мне в скорости превращения. Правда, всего на минутку, но все же приятно.

— Раса?

— Универсал! — выдал четвертый.

— Специализация?! — радостно воскликнул хозяин.

— Воин!

Создатель разочарованно вздохнул:

— Эх, а я уж было подумал... Ладно, время полной трансформации?

— Три часа восемнадцать минут!

— Ну хоть это.

Пятый и шестой получились тоже без способностей к волшебству. Зато седьмой и десятый порадовали:

— Дроу! Маг! Четыре часа пятьдесят девять минут!

— Орк! Шаман! Пять часов сорок шесть минут!

И оба быстрее меня способны менять личины.

Потом поток колдунов прекратился аж до двадцать второго полиморфа, который произвел настоящий фурор.

— Раса? — задал творец традиционный первый вопрос.

— Эльф! — не задумываясь, выпалило лежащее в капсуле существо.

— Не понял? Сбой, что ли? — заподозрил неладное человек в балахоне и уточнил: — Светлый или темный?

— И то и другое!

— А-а, брак, — догадался ученый и вбил в компьютер данные двадцать второго, проговаривая вслух: — Отсутствие магических способностей плюс ограничение на облик. Что ж, в семье не без урода.

— Не совсем верно! — возмутился брат.

— Насчет чего? — приподнял брови хозяин.

— У меня есть навыки к волшебству. И весьма неплохие! — дерзко заявил полиморф.

Отец аж поперхнулся воздухом:

— Специализация?

— Маг!

— Не может быть! Неужели получилось?! — засиял ученый и осторожно, чтобы не спугнуть счастливый момент, уточнил: — То есть ты сможешь кастовать заклинания как детей Леса, так и остроухих, живущих в подземельях?

— Совершенно верно.

— Время полной трансформации?

— Ноль часов семнадцать минут!

— О боже, сейчас я почти готов поверить в тебя! Каждому воздастся за труды его!

После этих слов по пещере громких эхом пронесся хохот ученого...

Сергей

Когда я читал книги о попаданцах, то даже в невероятно смелых фантазиях представить не мог, что произойдет

со мной. Приключения и проблемы литературных героев кажутся теперь такими детскими по сравнению с ситуацией, в которой довелось оказаться мне. Вот посудите сами. Сажу на троне дрею, на руках у меня всхлипывает их королева и уже в который раз повторяет фразу: «Как же я рада, что ты жива, мамулечка!»

Разрешите представиться, Тарасов Сергей — двадцатитрехлетний студент технического вуза и по совместительству мама тысячелетней остроухой красотки из другого мира! Но это полбеды — во чреве моем бьется еще один ребенок (которому я еще и папа)!

В данный момент я нахожусь в женском обличье, точнее мой разум управляет организмом беременной эльфийки, тогда как сама хозяйка тела сейчас пребывает на далекой планете Земля и выдает себя за меня. А с ней бородастый гном. Хотя погодите, их же там четверо — чуть не забыл про дорогих моих родителей, которые всю жизнь скрывали свое нечеловеческое происхождение от сына (вашего покорного слуги) и дочек (сестер моих). Кстати, только совсем недавно выяснилось, что у меня их аж две штуки! Вдобавок ко всему молодое поколение в нашей семье уже успело заявить о себе как о потенциально нехилых магах!

Так что по идее моя родина не Россия, а далекая Пангея — мир, наполненный волшебством, огнедышащими драконами, сказочными единорогами, прекрасными принцессами, бесстрашными героями, звоном мечей, воплями орков, бормотанием гоблинов и прочей сопутствующей фэнтезийной дребеденью.

Молчу уже о том, что на моих плечах лежит ответственная миссия по примирению старших народов и мне предстоит сражение с задумавшим уничтожить местных богов сумасшедшим, которому помогает демиург, желающий отобрать галактику у тамошнего хозяина. А тайно мне поведал о всей этой кутерьме третий демиург, разыгрывающий со вторым забавную партию, в которой ключевыми фигурами являются я и мои близкие. Вот такая петрушка.

Гм, а что, выдав подобное на приеме у психиатра, бесплатный ночлег, кормежку и заботливый уход на много

дней себе обеспечу. Только вряд ли это изменит сложившееся положение.

Кто бы подсказал, что делать дальше?

Теоночка, солнышко, как же ты не вовремя отключилась.

«Жирный селезень»

Завсегдатаи таверны мельком взглянули на вошедшего и продолжили свои дела. Одни пили, другие ели, третьи шупали служанок, некоторые храпели, а кто-то, пуская слезу, слушал грустные баллады менестреля. Часть народа умудрялась совмещать вышеперечисленные занятия в различных комбинациях.

В этот дождливый осенний день даже на любителей затевать драки нахлынуло пасмурное настроение. Не издавая лишнего шума, они скучковались в дальнем углу и играли в кости. Совершенно никому не было дела до одинокого путника в пыльном плаще, примостившегося на крайнюю лавку. Никому, кроме трактирщика.

— Первая кружка за счет заведения! — С удивительной проворностью хозяин, чем-то напоминавший птицу, в честь которой названо заведение, мгновенно материализовался перед гостем.

— Благодарю.

— Что еще будет угодно, господину: утолить голод, жажду, повеселиться с дамами? Или, быть может, нужна комната, дабы отдохнуть с дороги? А еще у нас лучшая в округе конюшня, если останетесь на постой, присмотрим за вашим скакуном за полцены!

Наметанный глаз держателя постоянного двора безошибочно признал в незнакомце обеспеченного человека. Одни только золотые шпоры на его сапогах стоили целое состояние.

— Не сегодня, — устало отмахнулся собеседник.

Но владелец «Жирного селезня» не успел расстроиться, потому что на столе с приятным звоном возникла стопка из пяти серебряников.

— Три тебе, две певцу, — пояснил путник.

— Господин желает послушать слепого поэта?! — сооб-

разил толстяк и снова с неожиданной для его комплекции ловкостью сгреб монеты.

— Да, — кивнул человек в плаще и уточнил: — В одиночестве.

— Но ведь... — раскрыл было рот корчмарь.

— Если лишние покинут зал прежде, чем я осушу сосуд с этим восхитительным элем, получишь еще столько же.

Веский аргумент. Через минуту перед чудаковатым, но состоятельным путешественником стоял бард, а трактирщик, выпихивая последнего пьянчужку, проорал толпившимся за дверьми:

— Все! Закрыто! Завтра всем скидка в полмедяка на первую покупку!

Бард, совсем еще молодой парень, но уже с обильными проседями, поинтересовался:

— Какую историю рассказать: грустную, веселую, о любви, о подвигах?

— Говорят, тем людям, которым дано видеть многое, часто выкалывают глаза. Но это лишь сильнее развивает их способности, — прежде чем ответить, задумчиво промолвил странный посетитель.

Менестрель усмехнулся:

— От страха выдумывают и не такое. Уж поверьте. Да чего греха таить — я сам сочинитель и не раз забивал голову доверчивым массам подобного рода фантазиями.

Такая отговорка совершенно не убедила человека в плаще, и он, оставаясь верным собственной версии, согласно которой причиной получения поэтом увечий послужила реакция неблагодарной публики на его творческую деятельность, сказал:

— Многие страшатся правды. А лучшее средство борьбы с боязнью — устранить источник. Поэтому в некоторых далеких странах таких вещателей истины, как ты, вообще принято сжигать на кострах.

— А вы, значит, смелый? — скрестил руки на груди поэт.

Трактирщик увидел, как наглец ведет себя с господи-

ном, и аж выронил протираемую тарелку. Но путник вовсе не возмущился такому поведению, даже улыбнулся:

— До какой-то степени да.

— Тогда какую правду изволите услышать? — Юноша достал из-за спины лютню и с готовностью положил пальцы на струны.

— Давно я не бывал в этих краях. Поведай, чем взволнован народ. Любопытно узнать о том, что было, а особенно о том, что скоро произойдет.

— Вас интересует конкретно это королевство?

— Нет, все государства континента.

Если бы хозяин не знал, что под надбровными дугами менестреля лишь безобразные шрамы, то поклялся бы, что тот внимательно рассматривает слушателя.

— Хорошо! — согласился парень, проиграл мелодичное вступление и красивым голосом запел:

В холодном пространстве огромной планеты,
Где царство ночи и светило — Луна,
Где солнца не встретишь, там с неба комета
В магический мир принесла колдуна.

В морщинах лицо, под большим капюшоном
Скрывал голубые глаза.
Он всех превзошел, на богинь замахнулся —
За дерзость свою пострадал.

Врагами унижен, друзьями отвергнут,
Укрылся он в башне стальной.
Но воля не сломлена, вскоре извергнет
Злой мозг его план роковой.

Сменялись года, и столетья летели,
Забыли о нем навсегда.
Все весело жили и думать не смели,
Что вновь постучится беда.

Жестокие слуги с миллионом обличий
Проникли к противникам в дом.
Цветок не распущен, утих гомон птичий,
Не стукнет кувалдою гном.

Напуганы до смерти дети Пангеи
Безумным седым стариком.

Чародеи бессильны, монархи трепещут,
И каждый мечтает о том,

Что тот предсказатель, кто в темнице томится,
Ошибся. И Серый Дракон
Не выбросит плазму, и не разлетится
Их родина в пламени бомб.

Лишь кучка героев, не ведая страха,
Отпор дать решила врагу.
И что же их ждет: победа иль плаха,
Сказать вам сейчас не смогу.

— Значит, я не ошибся! — Удовлетворенный услышанным господин достал еще пять монет, положил их на стол и с довольной улыбкой покинул «Жирный селезнь».

И тут только до трактирщика дошло, что именно удивило его во внешности ушедшего! Несмотря на хлещущий вторые сутки ливень, плащ того человека был абсолютно сухим!

За окном ярко вспыхнула молния, вслед за ней по окрестностям разнеслись раскаты грома.

— Кто это был? — спросил грузный мужчина слепого, словно тот смог разглядеть больше него самого.

— Иногда он представляется Ловцом Душ, иногда Коллекционером Душ! — непонятно ответил певец.

Леяра

— Ваше величество, позвольте кое-что объяснить, — с какой-то чужой интонацией в голосе попросила мама и мысленно уточнила: — А наш разговор никто не подслушает?

Взмах посоха, и вокруг нас активировался куб безмолвия.

Та, которую я ошибочно приняла за Серую эльфийку, удовлетворенно кивнула.

«Ага, значит, собеседнице знакомо данное заклинание», — отметила я для себя.

— Честно говоря, ваше величество, мне почему-то думалось, что вы воин, а не волшебница, — призналась дроу, до сих пор державшая меня на коленях.

— Положение обязывает быть всем, — ответила я, вскочив на ноги, и потребовала: — Будь любезна, встань с трона!

— Ах да, конечно, ваше величество, — поспешила освободить кресло матриарха девушка.

— Итак, кто ты? — сурово поинтересовалась я, усаживаясь на свое законное место.

— Человек, мужчина. Меня зовут Сергей, — покорно ответили мне.

— Хм, допустим. Как ты оказался в теле королевы клинков?

— Мы с ней поменялись. Сейчас Теоларинэ в моем.

— Так Теоларинэ все-таки жива! — обрадовалась я. — Где же она? И как вам вообще удалось осуществить этот обмен? Никогда не слышала, чтобы чародеи, а тем более людские волшебники вытворяли что-либо подобное.

— Дело в том, ваше величество, что я проводник! Это говорит вам о чем-нибудь?

— Конечно! — Снова мне едва удалось удержать лицо каменным, а голос спокойным. — Это означает, что ты прибыл сюда из другого мира, так?

— С Земли, если быть точным.

Я продолжила:

— И в отличие от странников ты способен проводить сквозь пространство еще и других?

— Правильно! А еще во время сна проводники видят тех, кто по их вине попал на другую планету. А при пробуждении могут обмениваться телами с теми, кто тоже не без их помощи оказался по эту сторону врат.

— То есть Легенда сперва улетела в твой мир, потом очутилась в твоём теле, а теперь снова вернулась? Ну и где сейчас наша знаменитая дреу и как обратить вспять ваш обмен телами?

— Нет, Леяра, погодите. Ваши предположения верны лишь отчасти. Дело в том, что, когда нас перекинуло на Пангею, Теона осталась по другую сторону портала. И теперь, чтобы снова обменяться с ней телами, мне необходимо попасть на Землю.

— Так давай, действуй! Открывай двери и веди ее сюда!

— Не могу, — виновато ответил Сергей.

— Почему? — нахмурилась я.

— То умение, которое досталось мне от лазурного дракона, позволяет отворять межмировые врата лишь единожды в месяц. Да и то при определенных условиях, — с досадой пояснил человек.

— Сколько дней еще ждать?

— Около двадцати.

— Много, — разочарованно сказала я.

— Но, возможно, Теона найдет способ сделать это пораньше, — поспешил обнадежить меня собеседник. — В той деревне, где живут мои родители, раньше обитал еще один проводник — орочий шаман из вашего мира. Мы предполагаем, что в его доме удастся обнаружить какие-нибудь подсказки, позволяющие создавать портал.

— Постой, ты сказал, «мы предполагаем» и «нас перекинуло». То есть кому-то еще известно о том, что Сеющая смерть не погибла, сражаясь с драконом в пещере Шакруны?

— Угу, — кивком подтвердил Сергей. — И в том мире, и в этом.

— Ну-ка, будь любезен, поподробнее. Думаю, ты ведь понимаешь, насколько данная информация секретна и важна?

— О, более чем! Теона рассказала о своей роли в международной политике.

— Прекрасно! Теперь называй всех, посвященных в тайну, а я внимательно послушаю.

— Значит, так, на Земле трое: гном по имени Базирог, мой отец — дроу, зовущий себя Ролтрилтар, и мама — светлая эльфийка Ёлифрэль.

— Стоп! Получается, ты полукровка? — удивилась я.

— Получается, так.

— Смешение крови старших народов — огромнейшая редкость!

— Тогда мне повезло, — равнодушно пожал плечами Сергей и продолжил: — Здесь на Пангее помимо меня тоже трое: человеческая девушка с моей планеты и две моих сестры-близняшки — Цветана и Светлана, по-вашему Цветаниэль и Светаниэль. Ах да, еще же тот рыжий кот, который остался в комнате, тоже землянин.

— Сестры сводные?

— Родные.

— Поразительно: еще два смешанных ребенка?! — поразила я, уже не особо скрывая эмоции. — Больше о Серой эльфийке никто не знает?

— Еще Лаэллесс в курсе. А девчонкам пришлось признаться Крайтису.

— Что?! Светлому архимагу?! — Я аж подпрыгнула в кресле.

— Не беспокойтесь, он свой человек, в смысле эльф.

— Так-так-так, думай, Леяра, думай, — прикусив нижнюю губу и скрестив руки на груди, проговорила я. Взгляд мой заледенел, устремившись в пол, — так всегда случается, когда предаюсь серьезным размышлениям.

— Ваше величество, а можно полюбопытствовать, почему вы, когда думали, что я Теона, называли меня мамой? — спросил Сергей. — Вы ее приемная дочь? Это типа того, как гном-племянник обращается к ней «тетя»?

— А она сама разве не рассказывала?

— Нет.

— Тогда и я не стану.

— Странно, почему она не сочла нужным признаться? — недоуменно пробормотал Сергей и со вздохом предположил: — Наверное, прочла мысли о том, что мне было бы неприятно слышать о других ее прошлых мужчинах, испугалась разрушить наши хрупкие отношения и решила умолчать.

— Что?! — опешила я. — Какие отношения?

— Близкие. Мы любим друг друга! — улыбнулся стоящий напротив проводник.

— Если это шутка, то весьма глупая и неуместная! — яростно раздула я ноздри.

— Нет, у нас все очень серьезно, — совсем не испугался Сергей и ласково погладил свой живот. — Настолько серьезно, ваше величество, что у вас скоро будет маленький братик или сестричка.

Дархан

Ну здравствуй, родная планета! Уж не надеялся, что удастся вернуться.

С наслаждением набрал полные легкие воздуха. Ух, после атмосферы Земли можно и опьянеть с непривычки. Дышишь и не можешь надышаться! Верно говорят: «Для того чтобы сделать кого-нибудь счастливым, достаточно у него сначала отобрать что-нибудь ценное, а потом вернуть».

Чистый целебный воздух Пангеи для меня сейчас как никогда представляет огромную ценность. Ведь еще месяц, от силы полтора в мире с гибнущей экологией — и я труп. С сумасшедшей скоростью меняющийся климат лишь способствует моей и без того прогрессирующей болезни, вызванной продолжительным контактом с отрицательной магией.

Но теперь можно смело утверждать, что опасность позади! Всего-то осталось — найти сильного мага жизни, попросить его наложить заклинание полного перерождения (если сразу не исцелюсь, то повторить процедуру пар-тройку раз), а затем, когда он узрит истинный облик своего пациента, уговорить не убивать.

«Ха-ха, всего-то!» — с сарказмом сказали бы мои соплеменники. Да и самому мне много лет назад подобная затея показалась бы полным сумасшествием. Однако нынче я более чем оптимистично расцениваю шансы предстоящего предприятия. В данный момент мне есть чем заплатить эльфам за спасение, и я абсолютно уверен, что выгодное предложение заинтересует представителей старшего народа. Ведь мне удалось-таки обойти фильтр портала и протащить через ворота кучу полезных артефактов!

Немного опасался, но уже вижу, что рассчитал координаты верно — перенесся на окраину человеческого королевства, почти у границы со Светлым Лесом. Безусловно, моя цель — Амалаэстиор. Именно там обитают сильнейшие адепты школы жизни. Но переноситься сразу в столицу остроухих рискованно, тем более с моим грузом. Сначала спрячу все в ближайшем филиале гномьего банка, а потом лечиться — время позволяет.

С полудня до сумерек я бодро шагал, совсем не чувствуя тяжелой ноши за спиной. Свежий ветерок приятно обдувал лицо, подпитка от периодически встречающихся на пути энергетических потоков сводила усталость на нет. Да

в таком режиме могу пройти пешком до пункта назначения за несколько дней! А если разживусь лошадью, и того быстрее!

Вот и первое село! Найду постоянный двор, поужинаю, переночую. А завтра чуть осмотрюсь и двинусь дальше. Опасаться, что люди признают во мне не того, кем являюсь на самом деле, не стоит. Многократно проверено на землянах. Конечно, какой-нибудь маг, взглянув на ауру, признает во мне чужака, но сомневаюсь, что в этом захолустье есть приличные волшебники.

Когда на соломенной крыше ближнего дома уже четко просматривались прижавшиеся боками коты, меня грубо окликнули:

— Эй, незнакомец, это не ты обронил?

Старая уловка! Сейчас разумнее всего резко нырнуть в кусты. Но делаю вид, что попался и оборачиваюсь.

Разбойников двое: у одного в руках сучковатая дубина, другой держит меня на прицеле своего лука. Дураки, надо было сразу стрелу в спину, а еще лучше парочку! Теперь не обижайтесь. А я тоже молодец, забыл, где нахожусь, — иду как на прогулке. И ведь несколько раз слышал позади подозрительные шорохи, но не насторожился.

— Привет, ребята! — улыбнулся я как можно дружелюбнее и постарался незаметно извлечь оружие. — Вы ограбить, что ли, меня задумали?

— Ишь какой догадливый! — подтвердил свои намерения детина с куском дубового ствола в руке и ласково проблеял: — Снимай мешок!

— Что там у тебя? — поинтересовался усатый мужик, он был постарше.

— Да всякий хлам, вам совсем неинтересный. — Я небрежно сбросил с плеча рюкзак. — Смотрите сами.

Молодой развязал шнурок и изобразил на роже крайнее удивление:

— Фрол, что это?

Напарник чуть ослабил тетиву, приблизился на пару шагов и тоже устремил свой взор на добычу. Я воспользовался моментом и сомкнул пальцы на рукоятях.

— А ну не балуй! — в ответ на мое движение заорал кто-то из кустов и приказал: — Замри, эльфячий выродок!

Первые два бандита мгновенно повернули головы в моем направлении.

Выходит, недооценил ребят. Они были умней, чем показалось вначале, — все-таки оставили одного дружка в засаде. Даже двух! Ауру четвертого разбойника я увидел, только задействовав магическое зрение.

Но почему он спутал меня с эльфом? Ах да, в этом мире люди исключительно черные, а светлая кожа либо у гномов, либо у остроухих из Светлого Леса. Для первых я ростом не вышел, для вторых — теми самыми ушами. А так как под шапкой этого не видно, то вопрос о моей принадлежности к озвученной расе очевиден. Эх, мужички, знали бы вы, кто я на самом деле, хе-хе, давно бы уже в штаны наложили.

Значит, четверо. Хорошо, что я не успел начать действовать. И плохо, что болезнь не позволяет применять волшебство в полной мере. Ладно, справлюсь без заклинаний.

— Так что там у тебя? — Фрол не стал баловать разнообразием вопросов.

— Как же я покажу, если мне запрещено двигаться? — Ладони мои остановились на уровне груди, но уже крепко сжимали оружие.

— Ишь хитрец! А ты не дергайся, а скажи, — потребовал усатый и внимательно посмотрел на мешок. Но, не увидев опасности, расслабился.

Делаю едва заметное движение — и те, что в кустах, уже у меня на прицеле!

— Ну, это специальные штуки, позволяющие делать так... — сказал я и тут же нажал на спусковые крючки. Прятвавшиеся в кустах так и не поняли, что их убило.

От внезапно раздавшегося грома широкоплечий здоровяк шлепнулся в грязь, а Фрол превратился в статую с выкатившимися на лоб глазами.

— Маг! — успел проговорить он, прежде чем пуля проделала у него во лбу маленькое, но смертельное отверстие.

Дрожащего от страха детину я не застрелил — зачем же

тратить патроны, если можно разmozжить башку его же ду-биной?

Сергей

Фух, допрос окончен. Я облегченно выпустил воздух из легких, возвратившись в свою комнату. Теперь скорей бы окунуться в царство грез и самому потребовать кое от кого объяснений.

С засыпанием проблем не возникло, сильные эмоциональные потрясения сделали свое дело. Не успела голова коснуться подушки, как уставший мозг моментально провалился в мир видений, и душа моя перенеслась на Землю, в родное тело.

«Здравствуй, солнышко мое темное!» — поприветствовал я свое курносенькое брехливое чудо.

«Привет, котик! — ласково промурлыкала Теона и зататорила: — А мы тут в дом бурятского шамана ходили, ну который орк. Как и предполагали, он действительно оказался проводником, представляешь? Вот только куда он запропастился, неизвестно. Зато там такая интересная картина на стене...»

«Погоди, не заговаривай мне зубы, — остановил я поток информации. — Давай-ка лучше поговорим об одной особе — такой же синекожей, длинноухой и симпатичной, как ты. Подсказка: ее имя на «Ле» начинается, на «яра» оканчивается, живет в пещере, на голове носит корону, откликается на «матриарх» или «ваше величество».

«Кажется, догадываюсь, о ком ты говоришь», — послала совсем тихонькую мысль Серая эльфийка.

«Почему ты молчала?»

«Не знаю».

«А если честно?»

«В начале знакомства я поковырялась в твоей голове и нашла крайне негативное отношение к курящим дамам и леди, имевшим уже близкие отношения с мужчинами. Таких женщин ты попросту не рассматривал в качестве потенциальных спутниц жизни. Табаком-то я не баловалась, а вот под второе условие не подходила. Соответственно ни

о каком замужестве не могло быть и речи. Поэтому я солгала, опасаясь тебя потерять», — покаялась Теона.

Ну, так я и предполагал.

«Ясно. Дуреха ты моя великовозрастная. Извини, что сразу так накинулся. Я тебя люблю, и мне совершенно не важно, кто у тебя был раньше».

«Сейчас-то да, а в тот момент не знаю, чем бы у нас все закончилось».

«Хорошо, милая, понимаю и прощаю».

«Спасибо».

«Теперь-то все расскажешь?»

«Если хочешь, то да. Спрашивай».

«Ты любила его — отца Леяры? Где он в данный момент? Есть ли у тебя еще дети? И вообще, существуют ли другие моменты из твоего прошлого, о которых мне лучше узнать из твоих уст?»

Теона набрала полную грудь воздуха и начала повествование:

«После того как я остановила войну между светлыми и дроу, вместо благодарности эльфы обеих рас невзлюбили меня. Понимаю их мотивы: ведь на самом деле моей миротворческой миссии сопутствовали реки крови. Я не щадила никого. Уничтожала кланы целиком, даже если виновным в нарушении древнего закона был всего один член семьи. Да, жестоко, но, как показала практика, иным способом достичь результата не удавалось. Так требовал лазурный дракон, и мне самой тогда это тоже казалось правильным. В любом случае жертвы моих деяний пали не напрасно. С тех пор минуло уже почти два тысячелетия, и за эти годы в отношениях между старшими народами не возникало обостренных ситуаций».

«Но в настоящее время все идет к войне», — возразил я.

«Да, и отчасти виню в происходящем себя. Стоило мне покинуть планету, как тут же эльфы взялись за оружие и с ненавистью стали поглядывать в сторону соседей».

«Теона, ты же не по своей воле».

«Тем не менее факт имеет место быть. Но сейчас не об этом. Так вот, став живой легендой, я вынуждена была

скрываться и выдавать себя за другую, дабы избежать порицания общества».

«Но ведь победителей не судят?!»

«Как видишь, не всегда. Прошло еще не одно десятилетие, прежде чем сородичи осознали, что я поступала правильно. Но, естественно, к тому моменту мой след простыл. Да и ни к чему мне была их благодарность.

Я жила спокойной, размеренной жизнью в одном из отдаленных уголков королевства, лишь изредка посещала места, где возникала угроза международного конфликта. Как правило, несколько убийств мгновенно прекращали смуту. Иногда удавалось напасть на след немногочисленных предателей, которые скрылись от наказания. Тогда я извлекала из ножен Черный Мститель и Белое Возмездие и добивала беглецов. Но в целом все реже и реже приходилось вспоминать о своем предназначении. И это меня несказанно радовало.

Спустя девять веков ситуация изменилась.

Древнее соглашение предков (да, летит время, уже и я нарекаю его древним, а ведь не так давно все поголовно именовали его новым), за соблюдением которого меня приставили следить, запрещает эльфам поднимать мечи на сородичей с другим цветом кожи. Однако там нет и слова об убийстве своих. Поэтому нерастраченную энергию старшие народы направили на междоусобные войны. И если в Светлом Лесу это протекало более-менее гладко, но сильнейшие дома дреу подошли к данному вопросу творчески и применяли в борьбе за власть весьма изощренные приемы.

Череда несчастных случаев, преследовавшая правящую династию Темных Подземелий, буквально обезглавила страну. Слишком поздно королевская семья наняла меня в телохранители. За короткий промежуток времени они лишились всех особей женского пола. В живых остался лишь вдовец-король. Но, как ты сам понимаешь, в государстве, где правит матриархат, власть монарха мужского пола не воспринимается всерьез.

По правилам его величество Сиэлин должен был в течение трех лет передать бразды правления в руки одной из

достойнейших матерей знатного рода. Или опять жениться, сделав избранницу новой королевой. Либо оставить трон.

В принципе последний вариант устраивал и короля. Так как за ним остался бы титул и исчезла бы нависшая над головой угроза, плюс не прервался бы род. Увы, рвущиеся к власти отнюдь не собирались ждать отведенные законом три года. Смерть его величества решила бы проблему намного быстрее.

Но надо отдать должное богатым и знатным домам — прежде чем перейти к радикальным мерам, они посоветовались и устроили бал-смотрины и обязали Сиэлина выбрать будущую супругу. «Иначе, — намекнули королю, — его не спасет невесть откуда появившаяся новая начальница стражи, своевольная и подозрительная».

«Это они о тебе?» — догадался я.

«Ага, — подтвердила Теона. — Естественно, на торжество попали дочери и племянницы лишь тех могущественных семей, которые давно уже обсудили, как поделить страну. И Сиэлин смирился. Фактически выбор королем фаворитки мало на что влиял, но все же он озадачил меня сбором досье на потенциальных невест, чтобы последующее устранение сильными семьям неугодной слабой оппозиции прошло для страны с наименьшей кровью».

Вот тогда на беду рвущихся к трону домов я случайно узнала об их внешнеполитических взглядах. Они планировали напасть на светлых эльфов и отобрать огромную часть их территории. Момент выбрали подходящий. Наших голубоглазых соседей ослабила недавняя разборка между кланами, плюс доставляли немало хлопот орки, проявляющие небывалую активность. Редкие мелкие стычки со степняками теперь все чаще перетекали в крупные сражения. Лес понес большие потери и еще не оправился от ран».

«А как же страх перед мстящей Теоларинэ?» — удивился я.

«За тысячелетие он практически сошел на нет, — вздохнула королева клинков. — Видимо, мне чаще стоило появ-

ляться на публике в своем истинном обличье, чтобы напоминать».

«Если бы войска темных двинулись в сторону Амалаэстиора, тебе бы пришлось снова взяться за легендарные мечи и покарать несколько десятков виновных?»

«Именно! Только не десятков, а сотен. Причем все они были бы дроу. Ох, как мне не хотелось этого делать. И я нашла выход!»

«Обломала всех и сама вышла замуж за Сиэлина».

«Это вроде как являлось и частью моей миссии по предотвращению войны между старшими расами», — подтвердила мою догадку Теона.

«Представляю, как взбудоражилась знать!»

«О да! Никому не известная выскочка из провинции порушила все их великие проекты! Опять начались покушения. Браслет Нереиды мне тогда здорово помог.

А потом перед королевской четой выдвинули ультиматум. Если через год у нас не появятся дети, значит, наш союз — фикция, и его не одобряет Шейла. Затем последует немедленный развод и позорное изгнание меня. А королю подберут новую партнершу».

«Но разве кто-то может диктовать подобные условия верховной матери? Ведь ты же была матриархом всех дроу? Или я что-то не понимаю в ваших темных законах? — недоумевал я. — Где гарантия, что другая эльфийка сразу понесет от его величества?»

«Все это так. Но политика — такая грязная и запутанная штука, а особенно подстегиваемая религией, что пресекать такие заявления может лишь диктатор. Сиэлин уже растерял былое влияние, а я еще не набрала должной силы. Мы вынуждены были согласиться».

«Да, я читал ваши книги и в курсе, что шансов забеременеть у вас практически не было. В отличие от людей и орков, у долгоживущих эльфов очень низка вероятность успешного оплодотворения, и порой разница между старшим и младшим ребенком составляет десятилетия и даже века. И для зачатия требуется, чтобы как минимум один из партнеров неимоверно любил другого».

«Верно. Лично я не смогла полюбить. А вот королю уда-

лось это сделать! И вскоре у нас появилась дочка. Однако потом мне пришлось инсценировать свою смерть и уйти».

«Но почему?!»

«Со стороны дроу угрозу войны я пресекла. А вот светлые вдруг начали наглеть. Естественно, в статусе темного матриарха невозможно было выполнять обязанности, возложенные на меня лазурным драконом. К тому времени Леяра уже подросла, неугодных придворных я разослала по провинциям, а вокруг принцессы и Сиэлина сосредоточила преданных эльфов. В том числе и небезызвестного тебе Хаэлхара».

«Но ведь страна снова осталась без королевы? Почему не возникли волнения?» — спросил я.

«Потому что подрастала ее высочество, ставшая любимицей народа. А родной отец стал регентом при ней. Да и диктатуру я уже установила — пускай только кто-нибудь посмел бы вякнуть, — улыбнулась Теона и снова резко погрузилась. — Вот так. Читая сказки другим малышам, своего ребенка растить не могла».

«А когда Леяра узнала, что ты не умерла?»

«Сиэлин рассказал ей в завещании».

«А с ним-то что случилось?»

«Несчастный случай — настоящий, неподстроенный. Репфайдер сошел с ума — такое иногда случается — и затоптал короля».

«Печально».

«Да, жаль его. Сиэлин был хорошим эльфом и другом. И отцом. Эх, вот я...»

«Да все нормально, солнышко, не переживай, — успокоил я Теону. — Главное, что сейчас вы с Леярой вместе. Да, детство не вернешь, но она умная взрослая женщина, занимающая такой высокий государственный пост, которая давно поняла и простила мать. Она знает о твоей любви, и уверен, что такие же чувства испытывает и к тебе».

«Обожаю тебя, котик!» — тут же повеселела моя ушастая прелесть.

«Кстати, мы все болтаем, болтаем, а где остальные?» — огляделся я.

«Ёль с Базирогом заперлись в спальне и делают амуле-

ты, Рол на кухне готовит — его очередь, а я пытаюсь расшифровать записки нашего бурятского шамана». — Эльфийка указала на клочки бумажек, испещренные рунами.

«И что это за письменность? Чем-то напоминает китайские иероглифы, только чересчур витиеватые», — попытался вникнуть я.

«Язык драконов. Мне известна лишь часть знаков, но, кажется, информация еще и зашифрована. Потому как, например, эти два символа не могут стоять рядом. А этот, как домик, используется только в сочетании с семью другими, ни одного из которых даже на соседних строчках не наблюдается».

«Совсем-совсем ничего не понятно?»

«Ну, кое-какая зацепка есть. В конце каждого листа стоит слово, почему-то на английском — Darkhan. Пока не совсем ясно, что это, но вполне похоже на орочье имя».

«Может, мне поискать в королевской библиотеке что-нибудь о драконьей письменности?» — предложил я.

«Да, расширить запас знаний не помешает. Но вряд ли там найдешь что-либо самостоятельно. Лучше попроси посодействовать Хаэлхара — все архимаги изучают этот язык», — посоветовала любимая.

«Так и сделаю, Теоночка. А сейчас хочу поделиться с тобой приятной новостью!» — загадочно произнес я.

«Да? Интересно. Глаза закрыть?» — пошутила Серая эльфийка.

«Не нужно. Все равно пока не увидишь, но зато можешь почувствовать. Когда уснешь и снова посетишь свое тело, прислушайся хорошенько к внутренним ощущениям», — тянул я резину.

Теона намека не поняла: «Заинтриговал, но что-то никак не соображу, о чем ты?»

«Никогда не думал, что первым узнаю (да еще таким образом!) и что на мою долю выпадет честь радовать этим известием свою половинку. Но у нас с тобой все не как у людей. Впрочем, и не как у эльфов».

«Да, говори же скорей!» — не вытерпела собеседница.

Хм, ну и где же хваленая выдержка друу?

«Солнышко, я беременный! То есть ты! В смысле мы! У

нас будет ребенок! Маленький остроухий курносенький комочек, такой же красивый, как мама!» — счастливо выдохнул я. Хотел еще добавить: «А также сильный и умный, как папа», но скромно промолчал.

Лазурный дракон Атрокс

«Тревога! Опасность первой степени! Вторжение на планету!» — «обрадовал» компьютер.

— Как, опять?! Этого еще не хватало! Что им тут всем, медом намазано? Уркхадал! — выругался я и запросил координаты.

Сервер выдал требуемое.

— Проклятье! — снова изверг я бранное слово, когда взглянул на результат и понял, что нарушитель совсем рядом!

— Скорее пророчество! — раздалось за моей спиной.

— Что? — не сразу сообразил я.

Пока мысли в голове панически метались в поисках оптимальной последовательности дальнейших действий, кто-то растолковал:

— Говорю, не проклятие, а пророчество привело меня на эту планету, хранитель.

— А разве это так важно? Вы же догадываетесь, что сам факт вашего проникновения в этот мир незаконен? И так как в мои обязанности входит обеспечение безопасности, то я вынужден...

— Не торопись, хранитель, мне все прекрасно известно. Но не будем доводить до трагедии. Я прибыл открыто, с выгодным деловым предложением к твоему хозяину. Просто сообщи ему о моем визите. Ведь это тоже входит в твои функции, не так ли?

— Но зная о возможностях существ, подобных вам, мне невдомек, что вам самому мешает сделать то, о чем просите? — заупрямился я. — Более того, для этого даже необязательно было являться на территорию Пангеи.

— Верно. Вижу, ты мудрый дракон, хотя и чересчур подозрительный.

— Извините, работа такая.

— Понимаю, — кивнул демиург и прошептал: — Дело в том, что информация, которую я хочу предать, не для ши-

рокой публики. Поэтому лучше обратиться напрямую к твоему начальству, минуя общий канал связи. Прошу, организуй, пожалуйста, нам встречу лицом к лицу. Мы должны пообщаться вне Эфира.

ГЛАВА 2

Игрок 2

«Жирный селезень», — прочел я название заведения. Умелое изображение откормленной и хорошо прожаренной птицы по задумке хозяина должно вызывать как минимум слюноотделение, как максимум — желание заказать коронное блюдо вкупе с большой кружкой пива, покрытой белоснежной шапкой (либо жаркое из тельника с бокалом вкусного рубинового вина). Однако меня влекло на постоянный двор вовсе не обострившееся чувство голода, жажда, усталость или банальное любопытство.

Я вошел в дверь, безошибочно определил ждущего меня человека (мы условились принять облик людей) и подошел к нему.

— Хранитель сказал, ты хочешь пообщаться? — сразу, без приветствия, перешел я к делу.

— Да, — покачнул головой собеседник, затем неторопливо отхлебнул хмельного напитка и приглашающим жестом указал на вторую порцию эля: — Угощайся.

— Не тяни, у меня нет лишнего времени, чтобы с тобой тут рассиживаться. Говори, что у тебя за предложение, о котором нельзя говорить в Эфире?

— Ну хорошо, сам не люблю долго рассусоливать, — неожиданно быстро согласился демиург и торжественно заявил: — Я сотворил мир!

— Поздравляю! Но пока не наблюдаю связи между этим событием и нашей встречей.

— Новая планета не заселена. Мне нужны души.

— Та-ак, любопытно, продолжай! — Кажется, я начал догадываться, о чем меня сейчас попросят.

— А у тебя население огромное. Поделишься? — Предположения оказались верны!

— С чего бы это? Какой мне интерес? Я не занимаюсь благотворительностью.

— Конечно же в долгу не останусь. Готов меняться!

— Ну давай, удиви меня.

— У меня есть кое-кто, без кого этому миру приходится туго.

— Слишком мутно говоришь, давай напрямую.

— Лазурный дракон!

— На Пангее есть хранитель, ты же сам с ним общался.

— Но только один! Второго ты проиграл.

— О, вижу, ты прекрасно осведомлен!

Собеседник проигнорировал мой сарказм и продолжил:

— Но даже когда драконов было двое, они не особо справлялись. Ведь так?

Отвечать не требовалось. Многим соседям уже известно о критической ситуации Пангеи. Прикинув в уме, сколько мне необходимо чешуйчатых, я спросил:

— Допустим, соглашусь. Какое количество душ ты потребуешь за четверых лазурных?

— У меня всего две недавно вылупившиеся девочки. Зато когда они повзрослеют, то вместе с вашими самцами смогут наплодить нужное количество хранителей!

— Так, не понял, о каких еще «наших самцах» идет речь?

— О твоём и о том, который у хозяина Земли.

— А он тут при чем?

— При том, что сделаны максимальные ставки! И пока игра не окончится, распоряжаться своими мирами без согласия друг друга вы не вправе. Ведь те души, которые мне нужны, тоже стоят на кону, и потенциально твой соперник может их выиграть. Поэтому одну драконессу ему, вторую — тебе.

— А и верно. Тогда для заключения сделки нам понадобится согласие моего оппонента?

— Да, и я очень надеюсь, что ты его уговоришь.

— Я еще сам не дал согласия.

— А в чем проблема?

— Ты до сих пор не озвучил, кого и сколько хочешь забрать.

— Раса мне без разницы.

— Важно количество?

— Ага.

— Слушаю.

— Понятно, что сложно сразу изъять из мира тысячи существ. Но это касается только живых. Если же я наловлю души погибших, этого особо никто и не заметит.

— Вот оно что! Хитро! Но по-прежнему ты не назвал число.

— Всех, кого удастся поймать с момента подписания договора и до окончания игры.

— А если обойдемся без жертв?

— Видишь, мне тоже придется рисковать. Я в таком случае уйду с пустыми руками, — вздохнул демиург и лукаво улыбнулся: — Хотя питаю огромную надежду, что улов будет богатым.

— Веришь в предсказание?

— Ага, вот такой наивный! Даже свидание наше назначил тут, потому что именно в «Жирном селезне» услышал слова провидца.

— Ну-ну, — ухмыльнулся я. — Ладно, побеседую с коллегой. Но у меня есть еще вопросы. До сих пор я не обнаружил особых причин твоего отказа общаться в Эфире, кроме одной. Признайся, те лазурные, которыми ты расплатишься, краденые? И если так, какова вероятность, что детали нашей сделки не дойдут до кое-кого и не выведут его на след вора?

Коллекционер Душ отрицательно мотнул головой, но при этом уголок его рта слегка дернулся в лукавой усмешке, давая понять, что мыслю я в верном направлении. Что ж, фактически нашей с оппонентом вины тут нет, и драконов в случае успешной сделки у нас не отберут.

Сергей

Архимаг Хаэлхар перебросил нашу «диверсионную группу» в окрестности столицы Светлого Леса. Ближе нельзя — существовал риск попасть в магическую ловушку или обрести ненужных очевидцев нашего дерзкого появления.

Да и начальной целью нашей был не Амалаэстиор. Первой боевой задачей являлось не допустить прибытия кое-кого туда (по крайней мере в живом виде).

— Итак, девочки... — открыл я рот и осекся, обозревая свою банду. Зрачки двадцати восьми восхитительных глаз на прекрасных лицах моментально расширились. Ба, да я счастливчик! Ой как много мужчин сейчас бы позавидовали мне! Еще бы: столько симпатяжек жадно ловят каждое твое слово, реагируют на малейшее движение, готовы выполнить любое желание (ну, имею в виду только приличные, хотя иных у меня, почти женатого человека, и не возникает, честно-честно).

Более того, эти воинственные девы разорвут на клочки любого идиота, задумавшего против меня пакость, а если потребуется, не раздумывая, закроют меня своими грудями (здесь тоже все без пошлостей — подразумевается, что защитят от опасности). Каждая милашка из группы «Серая эльфийка» даст двести очков форы любому профессиональному киллеру Земли. А еще абсолютно все остроухие старше моей прабабушки! Самой младшей, Шейре, аж сто лет! Зато все эти великовозрастные леди выглядят даже моложе моих одноклассниц! Так что называть их старушками язык не поворачивается. Да и чревато это.

— Слушаем тебя, Теоларинэ, — подала голос одна красавица. Даже в компьютерных играх ассасины вызывают у меня дикий ужас. А тут реальная, живая. Хорошо хоть на моей стороне сражается.

— Формально я лидер отряда, но, честно говоря, понятия не имею, с чего начинать и что делать. Ведь, как всем вам уже известно, это, — с металлическим звоном ткнул я в свой бронежилет, — только тело настоящей Легенды, в котором по воле случая оказался начинающий колдун.

— Да, мы в курсе, — отозвалась девушка-суперубийца. — Поэтому ее величество и назначило главной меня.

— А, вот так даже? — слегка удивился я и послал шуточную тираду Леяре: «Значит, им сказала, а мне нет! Ладно, дочурка, вернись, поставлю в угол. И не посмотрию, что ты королева!»

Но обижаться на матриарха нельзя. Она так переживала

по поводу внезапно свалившегося на нее родственничка, да еще в таком интересном положении, что поначалу даже не хотела отпускать меня на дело. Еле уговорил, объяснив (с позволения Теоны), что с Браслетом Нереиды я неуязвим. Тем не менее каждую из четырнадцати моих спутниц проинструктировали по поводу того, что произойдет с той, которая допустит оплошность и позволит хотя бы одному волоску упасть с моей драгоценной головы. Так что теперь проще убедить профессоров на кафедре астрономии, что Земля плоская и стоит на трех гигантских слонах и черепахе, нежели организовать на меня покушение.

Кстати, Лаэллесс тоже рвался с нами, но ему тактично объяснили, что с его уровнем подготовки он будет лишь обузой, и убедили, что со мной ничего страшного не случится.

— Тогда ладно, командуй, — облегченно вздохнул я. — Только позволь мне, прежде чем преступим к операции, дать вам прозвища.

— А с какой целью?

— Дело в том, Эмферагардредиалинэ, что у многих дреу слишком сложные и длинные, труднопроизносимые имена, а у некоторых весьма похожие. Вы, может, и привыкли, но не дай Великая Праматерь мне ошибиться в ответственный момент! Поэтому я предлагаю наделить весь отряд более короткими позывными и привязать их к специализации. Так проще. К тому же если кто вдруг подслушает нас, понять услышанное ему будет сложнее.

— А что, неплохая идея! — согласилась лучница Квиллаэрсэси.

— Я тоже «за»! — поддержала дочка Ерцзелины Шейра (полное имя которой тоже до сих пор выговорить не могу).

— Хорошо, — кивнула леди-босс и покосилась на меня, приподняв брови: — Догадываюсь, что у тебя уже есть конкретные соображения?

Она оказалась права. Поначалу я думал тупо пронумеровать кареглазок или взять для ников буквы латинского алфавита: Альфа, Бета, Гамма, Дельта и так далее. Но потом отказался от этой затеи. На протяжении тех нескольких дней, что мы тренировались вместе, я внимательно

следил не только за боевыми умениями остроухих, но и как они общаются. На основе наблюдений у меня и сформировались определенные стереотипы.

— Ага! Если не возражаете, предлагаю такой вариант, — обвел я девушек взглядом и снова почувствовал, что стал объектом повышенного внимания четырнадцати очаровательных созданий! Не скрою, ощущения приятные! Теперь бы, как говорят французы: «Айн цванцих фир унд зибцих», что в переводе означает «не ударить бы в грязь лицом».

— Любопытно, — хмыкнула высоченная темная с длиннющим двуручным мечом. — Надеюсь, прозвища не будут оскорбительными?

Взглянул на страшный клинок эльфийки и поежился, на миг представив, как легко она им меня разрубит пополам, если предложенная мной подпольная кличка окажется обидной. Нет, конечно же я преувеличиваю, и до убийства не дойдет, но даже знать, что такой мощный воин хранит затаенную обиду, не хочется.

Сглотнув комок, я растянул улыбку и робко произнес:

— Нет, Сэльбрианашатта, ни в коем случае! Вот, например, ты Терминатор.

— Это еще что за зверь? — выпятила дроу нижнюю челюсть (точно так же делают в фильмах герои Шварца, когда изображают злобу!).

— Ну, это такой сказочный мифриловый голем, не знающий усталости и беспощадный к врагам... — чуть не сказал рейха, хотя это совсем из другой оперы. — Так же, как и ты, он обожает оружие огромного размера.

Сэльбрианашатта секунду переваривала, примеряя идентификатор, потом выдала:

— Ладно, согласна.

Уф, я облегченно вздохнул и продолжил «крестины»:

— Эмферагардредиалинэ нарекаю Альфой! Это первая буква алфавита одного древнего языка, она символизирует начало, предводительство. Думаю, нашему командиру как раз подходит.

— Не возражаю, — кивнула новоиспеченная Альфа.

— Шейра, ты у нас целительница, поэтому будешь Пилюлей.

— Но я же без лекарств излечиваю, — надула губки эльфийка.

— Зато, как и таблетка, можешь избавить от головной боли — отделением оной от плеч (что в переводе на молодежный земной звучит тоже похоже: «прописать буйным успокоительных пилюль»).

— Да, это я могу, даже несмотря на то, что целительница. И мне кажется, тебе как раз нужна подобная помощь! — пригрозила столетка.

— Ну, если не по вкусу, тогда есть прекрасное имя, связанное с восстановлением жизненно важных функций организма, — Реанимация.

— Другое дело!

— Вот и хорошо. Идем дальше. — Указательный перст уперся в дреу с парными клинками, которая усерднее других старалась помочь мне постичь азы фехтования. Надо признать, ее потуги принесли кое-какие успехи: теперь я не просто по-деревенски размахивал оружием, как оглоблей, а делал это более грациозно. — Ты Наставница. Объяснить почему?

— Не нужно, догадалась, — улыбнулась темная. Фух, хоть эта не спорит, а показывает правильный педагогический пример остальным.

— А ты Бабочка, — обрадовал я следующую эльфийку.

— И чем же я похожа на перевоплощенную гусеницу? — насупилась красotka.

— Твое искусство танца с двумя мечами настолько завораживает, что глаз невозможно отвести, так красиво порхаешь, — преподнес я информацию под иным углом зрения.

— Договорились, — повеселела темная, приняв мое льстивое объяснение.

— Боевая магичка будет Погодой, — решил я, — потому что владеет стихийной магией: способна вызывать дождь, молнии, ветер и так далее.

— Пусть будет так, — кивнула новоиспеченная Погода.

Следующей по списку была опять девушка-амбидекстр.

— За тобой замечено частое употребление фраз: «И какая тут логика?» и «Покрошить в капусту!», поэтому станешь Мясорубкой, — предложил я новое имя.

— Ну и какая тут логика?

— Женская.

— Если еще раз так меня назовешь, покрошу в капусту!

— Тогда другой вариант — Логика!

— Как скажешь.

— Так, с вами вообще просто! — обратился я к парочке из гвардии королевы — единственным барышням, таскающим с собой помимо предметов для нападения еще и щиты. — Левша и Правша.

Стражницы переглянулись и молчаливо согласились.

— Магичка, повелевающая существами-заклинаниями, — Укротительница, — выдал я очередную «партийную кличку» «боевому товарищу». — Извини, ничего более подходящего в голову не лезет.

— Нормально, мне нравится! Созвучно с укоротительницей.

— Не понял?

— Которая уменьшает длину ног, рук, головы, жизни, — пояснила кровожадная прелесть.

— Ну и замечательно! — кивнул я, затем перешел к кинжалщице с ее любимым отравляющим лезвием и задумался, выбирая между Иглой и Осой.

— Можно буду Коброй? — сама проявила эльфийка инициативу.

— А что, очень даже подходит — ядовитое змеиное жало! — вздохнул я с облегчением. — Кто еще безымянный?

— Я, — скромно подала голос Квиламлиаэрэси.

— Тут вариантов нет: меткая лучница — только Снайпер, — отрезал я. Хотя так подмывало прикольноуться и сказать Чиполлино.

— А меня тогда как? — спросила еще одна специалистка по убийству на расстоянии посредством пернатых дере-

вянных стрелней, обладательница уникального двойного стрелкового оружия.

— Катюша! — неожиданно легко нашлось решение. Эту ушастую я назвал не в честь какой-нибудь знакомой землянки Екатерины, а как одноименный миномет, выпускающий залпы реактивных снарядов. — Так на одной великой войне нарекли легендарное оружие, наводящее ужас на врага тем, что позволяет убивать сразу и помногу.

— Неплохо, — приняла имя Катюша.

— Ну а ты Дублер, — подошел я к последней «однорупнице». — Поскольку внешне более других походишь на меня, и в твои обязанности входит следовать за мной, чтобы в нужный момент высунуться и мастерски прикончить врага парными клинками, будто это сделал я.

— Угу, Дублер, — согласилась Дублер.

— Все! — потер я ладошки.

— Нет, Сергей, — возразила Альфа. — Тебе тоже нужно имя для соблюдения большей секретности.

— Да? Не думал об этом, но считаю идею разумной. Только как же мне называться?

— Раз ты у нас выполняешь роль подсадной утки, то так и наречем!

— Утка?! — вытаращился я. — Не-э, как-то несолидно. Тогда хотя бы Манекеном — упрощенным визуальным образом личности, за которую выдаю себя, этаким макетом Теоларинэ.

Альфа, по-видимому, представила безголового, безрукого и безногого помощника портных. И, кажется, ей пришлось по душе сравнение.

— Замечательно, будешь Куклой! — подвела итог командир отряда тоном, не предполагающим обжалования. — И еще ты постоянно забываешься и говоришь о себе в мужском роде. Постарайся исправиться.

— Постараюсь, — грустно пообещал я, все еще не смирившийся со своим новым погонялой. Я им вон какие логины зачетные придумал, а они так отплатили за добро!

— Вот и хорошо, Кукла, — издевательски ухмыльнулась Альфа — не иначе прочла мои мысли.

Надо было ее Стервой назвать.